

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО / MILITARY BUILD-UP

Морально-патриотическое воспитание военнослужащих Республики Корея как инструмент обеспечения государственной безопасности (1950–1980-е гг.)

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224060096

Гринёв Иван Владимирович

Аспирант, Институт стран Азии и Африки, Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова (адрес: 125009, Москва, ул. Моховая, 11, стр. 1). ORCID: 0009-0000-6475-6251. E-mail: nagy9881@gmail.com

Статья поступила в редакцию 30.10.2024.

Аннотация:

Работа посвящена патриотическому воспитанию в Вооруженных Силах Республики Корея в условиях авторитарного режима (1950–1980 гг.). Предпринята попытка охарактеризовать процесс развития системы информационно-психологического обеспечения военнослужащих, выявить основные инструменты ее реализации и дать оценку изменениям, происходившим с системой. Поскольку такие духовно-моральные качества, как любовь к стране и преданность воинскому долгу оказывают непосредственное влияние на боеспособность вооруженных сил, военнослужащие являются особой социальной группой, для которой идеи патриотизма занимают исключительное место. В условиях противостояния КНДР и Республики Корея морально-патриотическое воспитание военнослужащих стало одним из наиболее острых вопросов, вставших перед южнокорейским руководством. Для его решения в Вооруженных силах РК была разработана система информационно-психологического обеспечения военнослужащих, позволившая приобщать последних к идеям безоговорочной поддержки и защиты государства. Ее важными составляющими стали антикоммунизм, национализм, коллективизм. Значительное совершенствование системы произошло во время президентства Пак Чон Хи (1961–1979 гг.), когда были созданы специализированные учебные заведения по обучению преподавателей, сформулирована единая программа информационно-психологической подготовки, получили развитие военные средства-массовой информации. Предпринятые меры позволили повысить морально-патриотическое состояние военнослужащих. В условиях всеобщей воинской повинности армия стала важным инструментом в руках государства, позволившим сдерживать распространение левой идеологии. Безоговорочная поддержка правительства позволила использовать армию для подавления антиправительственных акций. Источниковую базу исследования составили Белые книги обороны Республики Корея (основной документ военной политики страны), другие официальные документы, сборники речей президента Пак Чон Хи, документы ЦРУ США, материалы по информационно-психологическому обеспечению ВС РК, военная пресса РК, а также труды и воспоминания южнокорейских военнослужащих.

Ключевые слова:

Республика Корея, военная политика, авторитарный режим, национальная безопасность, идеология, патриотизм.

Источники финансирования:

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24–28–00788 (URL: <https://rscf.ru/project/24-28-00788/>).

Для цитирования:

Гринёв И.В. Морально-патриотическое воспитание военнослужащих Республики Корея как инструмент обеспечения государственной безопасности (1950–1980-е гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 6. С. 136–149. DOI: 10.31857/S0131281224060096.

После провозглашения Республики Корея в 1948 г. правительство Ли Сын Мана (1948–1960) столкнулось с рядом серьезных как внутренних, так и внешних проблем, вызванных наследием колониального периода, тяжелым положением в экономике, а также неопределенностью в вопросе разделения нации. В таких условиях одной из наиболее важных задач, вставших перед руководством государства, стала организация вооруженных сил и обеспечение их высокой боеготовности. Хотя в период действия на юге полуострова Американского военного правительства (1945–1948) под руководством представителей армии США были сформированы первые военизированные подразделения, впоследствии составившие ядро ВС Республики Корея, они обладали низкой боеготовностью и были приспособлены к выполнению задач, связанных преимущественно с поддержанием порядка и обеспечением безопасности внутри страны. Кроме того, ввиду нехватки квалифицированных кадров к службе были привлечены бывшие офицеры японской армии¹.

В результате на раннем этапе своего существования вооруженные силы РК состояли из представителей различных социальных групп, обладавших различными политическими взглядами. Большинство граждан Республики Корея, включая военнослужащих, не располагало глубокими знаниями о демократии и коммунизме. Превалирующей идеей было восстановление независимости страны и сохранение единой нации. В таких условиях провозглашение государства на юге полуострова и закрепление раскола противоречило представлениям большинства населения. Определенное количество граждан, включая солдат и офицеров, подвергало сомнению антикоммунистические лозунги президента Ли Сын Мана. Некоторые видели врагов в бывших военнослужащих японской армии². Эти обстоятельства привели к нескольким восстаниям военнослужащих, наиболее крупным из которых оказался мятеж в городах Ёсу и Сунчхон. Поскольку правительство рассматривало подобные акции как действия коммунистов, для ликвидации беспорядков были предприняты решительные меры³. В результате подавления мятежей антикоммунизм стал доминирующей идеологией в вооруженных силах РК⁴.

Поскольку в процессе воспитания морально-патриотических ценностей у военнослужащих большую роль играет формирование соответствующих нравственных установок у потенциальных призывников, с начала существования Республики Корея военные были связаны с системой образования. Еще до провозглашения государства началось формирование т.н. молодежных корпусов. К участию в этих организациях привлекались учащиеся средних школ и студенты высших учебных заведений. Члены корпусов проходили военную подготовку, а также участвовали в проправительственных митингах и демонстрациях. После 1948 г. подобные формирования получили легальный статус, а в апреле 1949 г. была организована церемония создания Всекорейского молодежного корпуса обороны (кор. 학도호국단), сформированного по инициативе премьер-министра Ли Бом Сока и министра образования Ан Хо Сана⁵.

После начала полномасштабного военного противостояния с КНДР в 1950 г. вопрос мотивации военнослужащих стал одним из наиболее важных для руководства Рес-

¹ Kim Choong Nam. The Impact of the Korean War on the Korean Military // *International Journal of Korean Studies*. 2001. Pp. 160–161.

² Choe Dok Sin. My thirty years in South Korea. Pyongyang: Foreign Languages Publishing House, 1989. P. 46.

³ 일부 육군부대 반란 소요 공산계열과 극우분자도 책동 [Мятежи военных подразделений, махинации групп коммунистов и ультраправых] // *동아일보*. 1948년 10월 22일.

⁴ Choe Dok Sin. My thirty years in South Korea. Pyongyang: Foreign Languages Publishing House, 1989. Pp. 46–47.

⁵ Yang Sun Gik. The South Korean Military Ideological Complex: Transcendent Nationalism in Military Moral Education // *Journal of Korean Studies*. 2024. Vol. 29. No. 1. P. 65.

публики Корея. Многие военнослужащие испытывали сомнения относительно необходимости участвовать в боевых действиях против северокорейских солдат, в которых видели соотечественников. Кроме того, ввиду вынужденного отступления армии РК на раннем этапе боевых действий, возросло число дезертиров со стороны южнокорейских солдат. В таких условиях командованием армии РК была введена чрезвычайная мера, обязывавшая командира подразделения использовать оружие против военнослужащего, в случае если последний отказывается исполнять приказ и намеревается сдаться противнику. Мера была регламентирована боевым кодексом, который характеризовал убийство дезертира как исполнение долга перед государством. Командиры были обязаны знать данный кодекс наизусть и повторяли его содержание в ходе утренних и вечерних построений⁶.

В то же время в процессе подготовки новобранцев в тренировочных лагерях, помимо преподавания непосредственно военных дисциплин, проводились занятия по идеологической подготовке, целью которых было воспитание военнослужащих, придерживающихся антикоммунистических взглядов и мотивированных на безоговорочную поддержку государства⁷.

Между тем, военнослужащие отмечали, что кроме патриотического чувства они искали другие способы мотивировать себя соблюдать приказы и противостоять армии КНДР, такие как стремление защитить свою семью или отомстить северокорейской армии, если последняя причинила ущерб в ходе наступления на южнокорейскую территорию⁸.

После Корейской войны на полуострове продолжали существовать два государства, каждое из которых видело в соседе потенциального агрессора. Сохраняющаяся угроза со стороны КНДР вынуждала южнокорейское руководство содержать вооруженные силы в высокой боевой готовности. В результате армия Республики Корея была приспособлена к условиям отсутствия полноценного военного противостояния, но при этом стала институтом подготовки особого социального слоя, представители которого придерживались идеологии, сводившейся к безоговорочной защите и поддержке государства.

Между тем, в ходе войны организация вооруженных сил РК претерпела существенные изменения, способствовавшие преодолению внутренней идеологической неоднородности. Необходимость противостоять северокорейской армии и китайским народным добровольцам вынуждала представителей США предоставлять южнокорейским военнослужащим значительное количество современного вооружения и техники, а также обучать их использованию. Это обстоятельство способствовало увеличению количества солдат, имевших навыки работы с новейшими образцами техники. В результате уровень военной подготовки и дисциплины военнослужащих существенно вырос, а вооруженные силы стали одним из наиболее технологически развитых государственных институтов. Возросло количество офицеров и солдат, проходивших подготовку в США, где они могли ознакомиться с особенностями функционирования вооруженных сил западного образца⁹. В результате, в процессе взаимодействия между военнослужащими стали преобладать формальные связи, а традиционные отношения отошли на второй план. Это мешало образованию отдельных групп, представители которых могли ставить личные интересы выше государственных. Данное обстоятельство отличало армию от гражданских государственных органов, испытывавших проблемы из-за фракционной борьбы и разобщенности. Одновременно оно способствовало пре-

⁶ *Won Moo Hurh*. "I Will Shoot Them from My Loving Heart": Memoir of a South Korean Officer in the Korean War. Jefferson: McFarland & Company, Inc., Publishers, 2011. P. 60.

⁷ 왜 우리는 싸우고 있나? [За что мы сражаемся?]. 서울: 대한민국 국방부, 1952. 1명.

⁸ *Won Moo Hurh*. "I Will Shoot Them from My Loving Heart": Memoir of a South Korean Officer in the Korean War. Jefferson: McFarland & Company, Inc., Publishers, 2011. P. 58.

⁹ *Ko Gi Wuon*. Military education system and national development: The case of the Republic of Korea Army. Monterey: Naval Postgraduate School, 1983. Pp. 12–15.

одолению идеологической неоднородности в рядах военнослужащих. Общегосударственные интересы стали преобладать над личной выгодой¹⁰.

В условиях всеобщей воинской повинности вооруженные силы стали первым шагом во взрослую жизнь для многих молодых людей. Между тем, поскольку на срочную службу призывались граждане из всех регионов страны, армия стала институтом, позволившим гражданам преодолеть географические и социальные барьеры, что, по мнению майора Ко Ги Вона, позволило воспитывать в них более ответственный национализм, предполагающий готовность гражданина пойти на ограничение личных интересов в пользу интересов государства¹¹.

Кроме приобретения знаний и навыков по военным дисциплинам, система подготовки военнослужащих предполагала также усвоение идеологических установок государственной доктрины. Одной из важных составляющих программы подготовки являлись занятия по информационно-психологической подготовке (кор. 정훈교육). Они проводились с целью привить военнослужащим любовь и верность к нации и отечеству, воспитать в них боевой дух, а также побудить их критиковать и отвергать левые идеи, в первую очередь коммунистическую идеологию. Призывники привлекались к подобным занятиям, которые в зависимости от рода войск и подразделения могли занимать 1–2 часа в неделю. Ответственность за организацию подобных занятий возлагалась на командиров подразделений¹². В результате армия стала рассматриваться властями как один из способов предотвращения распространения коммунистических идей среди южнокорейского населения¹³.

Тем не менее, на раннем этапе развития системы морально-патриотического воспитания военнослужащих единая программа подготовки отсутствовала, каждое крупное подразделение самостоятельно организовывало занятия по информационно-психологическому обеспечению. Кроме того, в середине 1950-х гг. в моральном состоянии южнокорейских военнослужащих наблюдались проблемы. Основной причиной являлось недовольство экономическим положением страны и политикой президента Ли Сын Мана, направленной на продление срока своих полномочий. В 1956 г. бывший министр обороны Сон Вон Иль заявил, что во время очередных президентских выборов солдаты возмущались приказами голосовать за действовавшего главу государства. Кроме того, военнообязанные жаловались на всеобщую повинность, поскольку период призыва совпадал с сезоном посадок. Результатом роста недовольства и снижения морально-психологического состояния в этот период стало увеличение количества военнослужащих, перебежавших на территорию КНДР¹⁴.

Ситуация начала меняться после военного переворота 1961 г. и прихода к власти генерал-майора Пак Чон Хи (1961–1979). Новое правительство стало уделять большое внимание информационному обеспечению и патриотическому воспитанию военнослужащих. В частности, в 1964 г. в военных училищах началось преподавание курса по кри-

¹⁰ Kim Choong Nam. The Impact of the Korean War on the Korean Military // *International Journal of Korean Studies*. 2001. Pp. 173–174.

¹¹ Ko Gi Wuon. Military education system and national development: The case of the Republic of Korea Army. Monterey: Naval Postgraduate School, 1983. Pp. 13–15.

¹² Yang Sun Gik. The South Korean Military Ideological Complex: Transcendent Nationalism in Military Moral Education // *Journal of Korean Studies*. 2024. Vol. 29. No. 1. P. 65.

¹³ Ko Gi Wuon. Military education system and national development: The case of the Republic of Korea Army. Monterey: Naval Postgraduate School, 1983. Pp. 15.

¹⁴ Current intelligence bulletin. Office of current intelligence. June 7, 1956 // *Central Intelligence Agency Freedom of Information Act Electronic Reading Room*. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/03015156> (дата обращения: 27.10.2024).

тике коммунизма¹⁵. В ноябре того же года Национальное военно-информационное бюро Министерства обороны РК начало издавать собственную газету «Чонъу синмун» (кор. 전우신문), в которой публиковались статьи, освещавшие события, происходившие в вооруженных силах, а также текущие проблемы внутренней и внешней политики¹⁶.

На страницах газеты нередко публиковались материалы морально-патриотического характера. Например, на первой странице печатались короткие выдержки из речей и книг главы государства, содержавшие призывы к мобилизации граждан и работе на благо государства. Один из номеров, выпущенных в 1968 г., содержал фрагмент из письма Пак Чон Хи, содержавшего слова: «Мы должны не только верить, но и обладать достаточной волей, чтобы добиться развития и процветания страны, в которой мы родились и будем жить¹⁷».

В 1965 г. была создана Школа информационно-психологической подготовки сухопутных войск (кор. 육군정훈학교). На нее возлагались задачи по подготовке офицеров, а также по осуществлению исследований для совершенствования системы информационно-психологического обеспечения военнослужащих¹⁸.

Во время войны во Вьетнаме (1964–1975) южнокорейским руководством было принято решение о направлении военного контингента для поддержки Южного Вьетнама. Правительство приняло меры по стимулированию националистических настроений и повышению престижа военной службы для привлечения большего числа добровольцев. Государственная пропаганда представляла последних как проводников новой внешней политики Сеула, направленной на твердую защиту международной стабильности. По мнению исследовательницы Юн Со Чжо, аргументы, приводимые руководством страны, нашли отклик у многих молодых граждан, изъявивших желание внести свой вклад в обеспечение безопасности государства. Один из участников войны во Вьетнаме позднее вспоминал: «Многие из нас собрались во Вьетнам, чтобы защитить свои семьи от коммунистов. В то время для каждого здорового мужчины это был способ сделать вклад в развитие страны¹⁹».

В 1968 г. после вступления в силу доктрины Никсона руководство Республики Корея обратилось к идее обеспечения безопасности государства собственными силами, распространяя лозунг «Богатое государство, сильная армия» (кор. 부국강병). В этих условиях были приняты меры по поддержанию морально-психологического состояния военнослужащих при помощи расширения и улучшения системы информационно-психологического образования.

В Белой книге обороны, изданной в 1967 г., было заявлено, что в предыдущих войнах таких нравственных ориентиров, как чувство единства, осознание своего долга и ненависть к врагу, было достаточно, чтобы поддерживать в рядах солдат и офицеров высокое моральное состояние и боевую готовность²⁰. Чтобы система патриотического воспитания соответствовала вызовам времени, Министерство обороны РК приняло решение: усилить информационно-психологическое образование военнослужащих, рас-

¹⁵ *Ko Gi Wuon*. Military education system and national development: The case of the Republic of Korea Army. Monterey: Naval Postgraduate School, 1983. P. 36.

¹⁶ 국방백서. 1988 [Белая книга обороны. 1988]. 서울: 대한민국 국방부, 1988. 284 명.

¹⁷ 박정희 대통령 연설문 [Текст выступления президента Пак Чонхи] // 전우신문. 1977년 01월 19일.

¹⁸ 육군정훈학교령 [Приказ о Школе информационно-психологической подготовки сухопутных войск] // Korean Law Information Center URL: <https://www.law.go.kr/LSW/lsIn-foP.do?lsiSeq=24710#0000> (дата обращения: 27.10.2024).

¹⁹ Eun Seo Jo. Fighting for Peanuts. Reimagining South Korean Soldiers' Participation in the Wollam Boom // *Journal of American-East Asian Relations*. 2014. Vol. 21. No. 1. P. 79.

²⁰ 국방백서. 1967 [Белая книга обороны. 1967]. 서울: 대한민국 국방부, 1967. 111 명.

ширить освещение новостей, связанных с обороной и национальной безопасностью, поддержать развитие военного радиовещания, а также оказать помощь подразделениям, направленным во Вьетнам. Основными целями информационно-психологического образования были названы поддержание у личного состава антикоммунистических настроений, чувства враждебности к противнику, а также сохранение стремлений к объединению страны²¹.

Для достижения этих задач было объявлено об увеличении тиража и повышении качества содержания газеты «Чонху синмун» с целью ее превращения в источник по продвижению антикоммунистических идей. Также стали активнее использовать киноматериалы на занятиях по информационно-психологическому воспитанию. В этой связи приняли решение увеличить производство военной кинохроники и образовательных кинофильмов²².

Расширение возможностей информационно-психологического обеспечения военнослужащих позволило руководству вооруженных сил не только обеспечить надежный канал продвижения морально-патриотических ценностей, но также облегчило процесс приспособления новобранцев к реалиям военной жизни. Первым шагом в процессе адаптации солдата, поступившего на военную службу, стало обеспечение условий для его отказа от гражданской культуры. Новобранцам ограничивали доступ к привычным средствам массовой информации, которые заменялись военными аналогами. Непривычное окружение вводило последних в состояние дезориентации, которое побуждало их искать новые авторитеты. Как правило, их находили в старших по званию офицерах. Эти обстоятельства вынуждали новобранцев соблюдать дисциплину и выполнять приказы командиров²³.

Несмотря на расформирование студенческих корпусов после студенческих волнений и отставки Ли Сын Мана, нападение северокорейских диверсантов на резиденцию президента Республики Корея в 1968 г. побудило руководство страны ввести в высших учебных заведениях военную подготовку; через год эта практика распространилась на учащихся старшей школы²⁴.

Еще одним аспектом воспитания патриотизма военнослужащих стало привлечение армии к проектам, не относящимся к прямым обязанностям вооруженных сил, однако имеющим большое государственное значение. Как правило, к ним относились общественные работы, строительство дорог и ликвидация последствий природных катаклизмов. Одним из таких проектов стало строительство автодороги Сеул-Пусан в 1968–1970 гг., в ходе выполнения которого военнослужащие были привлечены для возведения наиболее сложных и опасных участков шоссе²⁵.

Другой масштабной правительственной программой стало «Движение за новую деревню» (кор. 새마을운동). Его основными лозунгами стали трудолюбие, самосовершенствование и работа в команде²⁶. Военнослужащие были привлечены к оказанию помощи сельским жителям в реализации задач «Движения». Выполняя задачи в сельской

²¹ 국방백서. 1967 [Белая книга обороны. 1967]. 서울: 대한민국 국방부, 1967. 111 명.

²² 국방백서. 1967 [Белая книга обороны. 1967]. 서울: 대한민국 국방부, 1967. 112 명.

²³ Joo Hyo Sung. South Korean Men and the Military: The Influence of Conscription on the Political Behavior of South Korean Males. CMC Senior Theses. Paper 1048 // *The Claremont Colleges Library*. 2015. URL: https://scholarship.claremont.edu/cmc_theses/1048 (дата обращения: 27.10.2024).

²⁴ Yang Sun Gik. The South Korean Military Ideological Complex: Transcendent Nationalism in Military Moral Education // *Journal of Korean Studies*. 2024. Vol. 29. No. 1. P. 65.

²⁵ Ko Gi Wuon. Military education system and national development: The case of the Republic of Korea Army. Monterey: Naval Postgraduate School, 1983. P. 19.

²⁶ Park Chung Hee. Saemaul: Korea's new community movement. Seoul: Korea Textbook Co., 1979. P. 230.

местности, личный состав получал как необходимые технические и сельскохозяйственные навыки, так и опыт организации деревенского населения²⁷.

После вступления в силу конституции Юсин в 1972 г. система морально-психологического образования военнослужащих претерпела изменения. В частности, в программах подготовки офицеров в военных училищах большое внимание стали уделять курсам идеологической подготовки. В них делался упор на национализм, антикоммунизм, модернизацию, самооборону страны. Много времени отводилось разъяснению положений конституции Юсин. На занятиях преподаватели-офицеры стремились подчеркнуть особенности развития южнокорейского государства, которые, с точки зрения руководства страны, отличались от либеральной демократии западного типа. Преподаватели отмечали высокую опасность повторного вторжения северокорейской армии. Поэтому каждый гражданин должен пожертвовать рядом свобод в целях укрепления государственной безопасности²⁸.

Предпринятые меры стали одним из факторов повышения боеспособности Вооруженных сил Республики Корея. В 1973 г., анализируя состояние южнокорейской армии, эксперты ЦРУ США пришли к выводу, что, несмотря на зависимость от американских финансовых вливаний и проблемы с техническим обеспечением, ВС РК способны противостоять армии КНДР в случае начала полномасштабных боевых действий. При этом аналитики отметили морально-патриотическую подготовку южнокорейских военнослужащих. Последние были охарактеризованы как верные и надежные защитники государства, обладающие высоким уровнем дисциплины. Процесс подготовки новобранцев обеспечивал их быструю адаптацию к военной жизни и высокую боевую готовность военнослужащих. Кроме того, было отмечено, что меры, предпринятые руководством Вооруженных Сил РК, способствовали снижению количества дезертиров²⁹.

В 1977 г. для упорядочивания работы в области идеологического воспитания военнослужащих была создана Школа информационно-психологических войск Вооруженных сил (кор. 정신전력학교). Новое формирование занималось как подготовкой офицеров информационно-психологического воздействия, так и осуществлением исследований, направленных на выработку и совершенствование системы информационно-психологического образования военнослужащих³⁰.

В том же году Министерством обороны был разработан и издан общий учебник информационно-психологического воспитания (кор. 국군 정훈교정), ставший основой для проведения занятий по моральному воспитанию военнослужащих во всех родах войск. Также был изменен подход к организации политических занятий для военнослужащих. Среда была объявлена «Днем нравственного воспитания» (кор. 정신교육의 날). В первой половине дня военнослужащие проходили 4-х часовые занятия по информационно-психологической подготовке. Обязанности по их проведению возлагались на командиров подразделений и специалистов по информационно-психологическому образованию³¹. Помимо прослушивания лекций, мероприятие также

²⁷ Ko Gi Wuon. Military education system and national development: The case of the Republic of Korea Army. Monterey: Naval Postgraduate School, 1983. P. 19.

²⁸ Ko Gi Wuon. Military education system and national development: The case of the Republic of Korea Army. Monterey: Naval Postgraduate School, 1983. P. 37.

²⁹ National intelligence survey. South Korea. 1973 // *Central Intelligence Agency Freedom of Information Act Electronic Reading Room*. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP01-00707R000200080004-3.pdf> (дата обращения: 11.12.2024).

³⁰ 국군정신전력학교학생선발및입교규칙 [Правила отбора и приема в Школу информационно-психологических войск Вооруженных сил] // *Korean Law Information Center*. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=24710#0000> (дата обращения: 27.10.2024).

³¹ 국방백서. 1988 [Белая книга обороны. 1988]. 서울: 대한민국 국방부, 1988. 279 명.

предполагало активное участие личного состава в процессе обучения. По таким дням военнослужащие выступали перед офицерами и сослуживцами, докладывая самостоятельно подготовленные сообщения и презентации на заданную тему. Предполагалось, что в процессе подготовки выступления военнослужащие, опираясь на собственный опыт, будут формулировать свои мнения относительно проблем морали и патриотизма. При этом контроль со стороны офицеров исключал возможность выражения идей, противоречащих государственной идеологии³².

Темы занятий отражали политическую повестку, а также затрагивали морально-патриотические аспекты. Например, 1 января 1977 г. в воинской части № 2601 темой лекций стало «Развитие Родины и моя миссия» (кор. 조국의 발전과 나의 사명). Мероприятие началось с совместного исполнения нескольких военных песен, после чего офицеры выступили с основным докладом по теме Дня нравственного воспитания. В ходе занятий военнослужащие также прослушали сообщения, подготовленные сослуживцами. Один из сержантов подготовил доклад на тему «Конституция Юсин и развитие страны», другой выступил с сообщением о движении за новую деревню, а третий рассказал о роли всеобщего единства в процессе экономического развития страны³³.

В дни нравственного воспитания проводились собрания сплочения рот (кор. 중대단결회의), на которых обсуждались вопросы, связанные с казарменной жизнью, преимущественно бытового характера. В ходе таких собраний служащим предоставлялась возможность обмениваться мнениями относительно различных, преимущественно бытовых, аспектов повседневной жизни подразделения. Подобная практика была направлена на развитие взаимопонимания между военнослужащими, увеличение времени, проводимого в коллективе, и, как следствие, сокращение личного времени. Кроме того, участие в собраниях вынуждало последних нести личную ответственность за принятые решения³⁴.

В 1980 г. в целях формирования патриотического мировоззрения у граждан допризывного возраста была расширена работа с подрастающим поколением. Под руководством представителей Министерства обороны были организованы ежегодные мероприятия, в ходе которых подростки знакомились с военной жизнью³⁵. В целях поддержания высокого морального духа военнослужащих, а также для содействия их культурному просвещению была создана Центральная группа культурной пропаганды (кор. 중앙문화선전단), гастролировавшая по различным военным подразделениям. Согласно Белой книге обороны, к 1988 г. состоялось 574 представления, которые посмотрело 1,56 млн зрителей³⁶.

Майор Ко Ги Вон также отмечал, что в процессе морально-патриотической подготовки офицеров большую роль играла система самоуправления курсантов, действовавшая в военных училищах. В частности, в Корейской Военной академии (кор. 육군사관학교) каждому обучающемуся предоставлялась возможность опробовать свои навыки управления подразделением, на определенное время заняв должность командира. На обучающихся академии возлагалась ответственность по ознакомлению новобранцев с кодексом чести курсанта, содержавшего слова: «Курсант не будет лгать, обманывать или терпеть того, кто поступает таким образом». Контроль по соблюдению этих установок курсанты осуществляли своими силами. В академии действовал комитет выпускников, позволявший поддерживать связь друг с другом после завершения подго-

³² 국방백서. 1988 [Белая книга обороны. 1988]. 서울: 대한민국 국방부, 1988. 280 명.

³³ 첫 전신교육의 날시범 소개 [Образец первого Дня нравственного воспитания] // 전우신문. 1977년 01월 19일.

³⁴ 국방백서. 1988 [Белая книга обороны. 1988]. 서울: 대한민국 국방부, 1988. 280–281 명.

³⁵ 국방백서. 1988 [Белая книга обороны. 1988]. 서울: 대한민국 국방부, 1988. 286–287 명.

³⁶ 국방백서. 1988 [Белая книга обороны. 1988]. 서울: 대한민국 국방부, 1988. 286–287 명.

товки³⁷. Ко Ги Вон отмечает, что вышеперечисленные обстоятельства обусловили приверженность обучающихся в академии клятве курсантов, которая включала слова: «Я посвящаю себя своей стране и народу. Я всегда буду жить в чести и верности. Я обязуюсь поступать справедливо, не поддаваясь праздности и бесчестию»³⁸. Офицер свидетельствовал, что долг, верность, ответственность, а также бережливость являются ценностями, которые разделяют военнослужащие³⁹.

В 1988 г. высокий уровень морально-патриотической подготовки южнокорейских солдат был вновь отмечен специалистами ЦРУ США, констатируя готовность последних противостоять северокорейским бойцам в случае начала полномасштабного военного конфликта⁴⁰. Система идеологической подготовки военнослужащих, получившая наибольшее развитие в условиях авторитарных режимов, доказав свои преимущества, продолжила функционировать в Вооруженных силах РК после проведения демократических реформ⁴¹.

Идеологическая основа воспитания патриотизма

Нахождение страны в состоянии войны с КНДР важнейшей задачей информационно-психологического воспитания делало поддержание боевого духа военнослужащих и формирование образа врага. Важнейшей составляющей идеологического воспитания был антикоммунизм.

В материалах по идеологической подготовке новобранцев, выпущенных в ходе войны 1950–1953 гг., КНДР характеризовалась как часть Корейского полуострова, попавшая под влияние Советского Союза, результатом чего стала потеря национальной идентичности, которая была вытеснена идеями коммунизма. СССР обвинялся в провоцировании КНДР на нападение на РК. Вступление в войну китайских добровольцев рассматривалось как часть плана коммунистов по распространению своего влияния. Действия КНДР толковали не как попытку объединить страну военным путем, а как вторжение инородных сил, стремящихся навязать коммунистические идеи гражданам Республики Корея⁴². В материалах приводились примеры разрушений, причиненных армией КНДР в ходе ее наступления на южнокорейскую территорию, подчеркивалась тщетность предпринятых мер.

Южнокорейское руководство связывало безопасность Республики Корея с ходом противостояния во Вьетнаме. В 1965 г. Пак Чон Хи заявил, что, в случае если Вьетнам полностью окажется под контролем коммунистических сил, последние укрепят свои позиции в Восточной Азии, что позволит им распространять свое влияние на другие страны региона. Кроме того, он подчеркивал сходство конфликта во Вьетнаме и Корейской войны⁴³.

Одной из важнейших тем в информационно-психологическом образовании южнокорейских военнослужащих стала угроза повторного вторжения северокорейской армии на территорию Республики Корея. Военнослужащим регулярно напоминали, что ру-

³⁷ *Ko Gi Woon*. Military education system and national development: The case of the Republic of Korea Army. Monterey: Naval Postgraduate School, 1983. Pp. 29–30.

³⁸ *Ko Gi Woon*. Military education system and national development: The case of the Republic of Korea Army. Monterey: Naval Postgraduate School, 1983. P. 28.

³⁹ *Ko Gi Woon*. Military education system and national development: The case of the Republic of Korea Army. Monterey: Naval Postgraduate School, 1983. P. 28.

⁴⁰ National Intelligence Estimate. The Korean Military Balance and Prospects for Hostilities on the Peninsula. 1987 // *Central Intelligence Agency Freedom of Information Act Electronic Reading Room*. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/0005569324> (дата обращения: 27.10.2024).

⁴¹ 국방백서. 2000 [Белая книга обороны. 2000]. 서울: 대한민국 국방부서울, 2000. 67–68 명.

⁴² 왜 우리는 싸우고 있나? [За что мы сражаемся?]. 서울: 대한민국 국방부, 1952. 7–12명.

⁴³ *Park Chung Hee*. Major Speeches by Korea's Park Chung Hee. Seoul: Hollym Corp., 1970. Pp. 237–240.

ководство КНДР не откажется от намерений установить контроль над всем полуостровом насильственными методами. В частности, в статье «Чонъу синмун» в 1985 г. утверждалось, что северокорейская армия может совершить вторжение в любой момент, в связи с чем подчеркивалась необходимость пребывания всех военнослужащих в готовности отразить нападение⁴⁴.

Военнослужащим стремились привить образ Кореи как миролюбивой страны, которая на протяжении всей своей истории испытывала угрозу со стороны соседних государств, осуществлявших вторжения на территорию полуострова. По утверждению Пак Чон Хи, это обстоятельство обусловило развитие чувства неприязни к агрессорам у представителей корейской нации, обязывающее последних бороться за восстановление справедливости⁴⁵.

В материалах информационно-психологического обеспечения нередко проводились исторические параллели. Военнослужащим рассказывали об исторических деятелях, внесших значительный вклад в развитие страны, в первую очередь с точки зрения военного дела, которые должны были служить нравственными ориентирами для солдат. Одной из наиболее важных фигур стал адмирал Ли Сун Син, представленный как образцовый патриот, человек, искренне и безвозмездно любящий свою страну и соотечественников, готовый защищать Родину⁴⁶. В апреле 1966 г., выступая с официальной речью в день рождения флотоводца, Пак Чон Хи заявил, что патриотизм Ли Сун Сина, его неподкупность, стремление служить народу и преданность стране должны вдохновлять представителей настоящего поколения и их потомков. Президент подчеркнул, что адмирал оставался верен стране, даже когда в результате придворных интриг был снят с поста главнокомандующего флотом, и без раздумий вернулся к исполнению обязанностей, когда правитель попросил его об этом⁴⁷.

Еще одним важным идеологическим образом стали *хвараны* (кор. 화랑), представители особого государственного института, существовавшего в государстве Силла (57 г. до н.э. — 892 г. н.э.), сыгравшие заметную роль в процессе объединения страны в VII в. В частности, в 1964 г. о них упоминал командир дивизии «Белая лошадь» генерал-майор Ли Со Дон на церемонии отправки подразделения во Вьетнам. Он заявил, что по венам южнокорейских военных течет кровь *хваранов*, что придает им храбрости и вдохновляет их защищать свободу⁴⁸. В 1986 г. в газете «Чонъу синмун» была опубликована статья, в которой военнослужащих призывали усердно совершенствовать свою физическую форму так, как это делали *хвараны*. Автор публикации отмечал, что они много времени посвящали путешествиям по стране, что, с одной стороны, способствовало накоплению знаний о местности, являвшихся одним из преимуществ *хваранов* над их противниками, с другой — укрепило любовь молодых людей к родной стране. Отдельное внимание уделялось чувству товарищества *хваранов*, их единению, развиваемому посредством совместного исполнения песен и танцев во время отдыха. Современным военнослужащим рекомендовалось следовать этому примеру⁴⁹.

В качестве нравственных ориентиров могли быть представлены не только исторические персоналии, но и современники военнослужащих. В частности, материалы информационно-психологического обеспечения ставили в пример солдат и офицеров, отличившихся в войне во Вьетнаме. Одним из таких ориентиров являлся погибший в бою военнослужащий корпуса морской пехоты капитан Ли Ин Хо. В августе 1966 г. в газете

⁴⁴ 직분다하는 강인한 군인 [Сильный солдат, выполняющий свой долг] // 전우신문. 1985년 1월 5일.

⁴⁵ Park Chung Hee. Major Speeches by Korea's Park Chung Hee. Seoul: Hollym Corp., 1970. P. 239.

⁴⁶ Park Chung Hee. Major Speeches by Korea's Park Chung Hee. Seoul: Hollym Corp., 1970. P. 242.

⁴⁷ Park Chung Hee. Major Speeches by Korea's Park Chung Hee. Seoul: Hollym Corp., 1970. P. 277.

⁴⁸ 저격능선용맹 외새겨 [В память о снайпере на хребте] // 동아일보. 1966년 8월 27일.

⁴⁹ 전투체력 배양의 필요성 [Необходимость воспитывать боевой дух] // 전우신문. 1986년 1월 10일.

«Чонъу синмун» была напечатана статья, в которой были представлены подробности гибели офицера. Подразделение Ли вело разведывательную деятельность в пещерах вблизи города Тунхоа, в ходе операции южнокорейские военнослужащие были неожиданно атакованы бойцами Вьетконга. Во время завязавшегося боя капитан Ли Ин Хо заметил гранату противника, которую накрыл своим телом, защитив личный состав⁵⁰.

Значимой частью концепции морально-патриотического воспитания военнослужащих стали идеи коллективизма. Важнейшая роль в их поддержании отдавалась государству. Идеи характеризовались как единственный способ для отдельного индивида добиться реализации своего потенциала и благополучия. Утверждалось, что если стабильность государства будет нарушена, то это отразится на положении каждого гражданина. Все граждане путем объединения и проявления таких качеств как усердие, самостоятельность и слаженность смогут внести посильный вклад в обеспечение национальной безопасности⁵¹.

В официальном выступлении 1965 г. Пак Чон Хи заявил, что участие южнокорейских войск в войне во Вьетнаме ознаменовало начало новой эры национальной гордости и могущества. По его словам, в начале XX в. Корея столкнулась с целым рядом испытаний. Соперничество мировых гегемонов за доминирование на Корейском полуострове нанесло сильный урон суверенитету страны и ее авторитету на международной арене⁵². Пак Чон Хи подчеркивал, что участие южнокорейских военных в противостоянии во Вьетнаме позволит Республике Корея зарекомендовать себя в качестве надежного союзника США в борьбе за международную стабильность и повысить ее статус в глазах мировой общественности. По его мнению, это отразится не только на репутации Южной Кореи как сильной в военном плане страны, но и позволит ей привлечь внимание зарубежных инвесторов, что благоприятно отразится на экономической ситуации в стране. Придерживаясь такой позиции, сеульское руководство поощряло военных, отправлявшихся во Вьетнам, не только за боевые заслуги, но и за то, что они поднимают авторитет страны в глазах международного сообщества.

Характерно, что в этот период южнокорейское руководство продвигало идею мобилизации всех граждан для обеспечения национальной безопасности. Пак Чон Хи утверждал, что, несмотря на значительное развитие вооруженных сил, они не способны выполнить эту задачу в одиночку. Для ее достижения каждый гражданин должен участвовать в обеспечении национальной обороны как путем прохождения военной подготовки и изучения необходимых дисциплин, так и внося свой вклад в экономическое развитие страны, которое, по его мнению, являлось движущей силой укрепления государственной обороны. Кроме того, президент призывал всех граждан поддерживать и поощрять молодое поколение, представители которого составляют ряды военнослужащих⁵³.

* * *

В условиях существования двух корейских государств, каждое из которых претендует на контроль над всей территорией полуострова, проблема воспитания военнослужащих в патриотическом духе стала одной из ключевых задач, вставших перед руководством Республики Корея.

Для ее решения вооруженным силам РК удалось разработать систему информационно-психологического образования военнослужащих. Ее целью стало формирование

⁵⁰ 적수유탄막고 장열전사 [Смерть в бою воина, накрывшего вражескую гранату] // 전우신문. 1966년 8월15일.

⁵¹ Park Chung Hee. Major Speeches by Korea's Park Chung Hee. Seoul: Hollym Corp., 1970. P. 93.

⁵² Park Chung Hee. Major Speeches by Korea's Park Chung Hee. Seoul: Hollym Corp., 1970. P. 273.

⁵³ Park Chung Hee. Major Speeches by Korea's Park Chung Hee. Seoul: Hollym Corp., 1970. Pp. 274–275.

у граждан, проходивших службу в вооруженных силах, определенных морально-нравственных ценностей, направленных на безоговорочную преданность государству, поддержание боевого духа, сплочение подразделений. В условиях противостояния с КНДР одним из наиболее значимых элементов информационно-психологического образования военнослужащих являлся антикоммунизм. Северная Корея изображалась как территория Корейского полуострова, которая после освобождения была занята советскими войсками, в результате чего лишилась национальной идентичности, замененной коммунистической идеологией. Военнослужащих убеждали, что подобное может произойти с Южной Кореей в случае ее оккупации северокорейскими войсками.

Еще одной важной составляющей морального воспитания военнослужащих являлся коллективизм. Развитие государства рассматривалось как единственный способ для гражданина реализовать свой потенциал и обеспечить собственное благополучие. Для выполнения данной задачи предполагалось объединение всех членов общества.

В условиях нахождения военных у власти в Республике Корея в 1961–1987 гг. система информационно-психологического обеспечения была значительно расширена, что привело к систематизации программ подготовки, а также активному применению средств массовой информации для осуществления идеологической работы. Развитие системы информационно-психологического обеспечения позволило значительно ограничить доступ военнослужащих к гражданской культуре, что способствовало адаптации последних к условиям армейской жизни. В силу того, что на формирование патриотизма как личностной основы военнослужащего, оказывают большое влияние его воззрения, полученные в допризывном возрасте, большое внимание уделялось работе по приобщению представителей подрастающего поколения к военным ценностям.

В результате армия стала одним из инструментов по распространению среди населения государственной идеологии. Это позволяло ограничивать влияние левых просеверокорейских сил в южнокорейском обществе.

Поскольку в условиях нарастания противоречий внутри страны и развития протестного движения против авторитарной политики властей, сил полиции и спецслужб не всегда оказывалось достаточно для подавления очагов народного возмущения, хорошо вооруженные и мотивированные на безоговорочную поддержку государственного руководства военнослужащие использовались для умирения протестующих и восстановления порядка. Военные сыграли ключевую роль в разгоне демонстраций в городах Пусан и Масан в 1979 г., а также в ходе подавления восстания в Кванджу в 1980 г.

Литература

- Choe Dok Sin. My thirty years in South Korea. Pyongyang: Foreign Languages Publishing House, 1989. 268 p.
- Current intelligence bulletin. Office of current intelligence. June 7, 1956 // *Central Intelligence Agency Freedom of Information Act Electronic Reading Room*. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/03015156> (дата обращения: 27.10.2024).
- Eun Seo Jo. Fighting for Peanuts. Reimagining South Korean Soldiers' Participation in the Wollam Boom // *Journal of American-East Asian Relations*. 2014. Vol. 21. No. 1. Pp. 58–87.
- Joo Hyo Sung. South Korean Men and the Military: The Influence of Conscription on the Political Behavior of South Korean Males. CMC Senior Theses. Paper 1048 // *The Claremont Colleges Library*. 2015. URL: https://scholarship.claremont.edu/cmc_theses/1048 (дата обращения: 27.10.2024).
- Kim Choong Nam. The Impact of the Korean War on the Korean Military // *International Journal of Korean Studies*. 2001. Vol.5. No. 1. Pp. 159–182.
- Ko Gi Wuon. Military education system and national development: The case of the Republic of Korea Army. Monterey: Naval Postgraduate School, 1983.
- National Intelligence Estimate. The Korean Military Balance and Prospects for Hostilities on the Peninsula. 1987 // *Central Intelligence Agency Freedom of Information Act Electronic Reading Room*. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/0005569324> (дата обращения: 27.10.2024).

- National intelligence survey. South Korea. 1973 // *Central Intelligence agency Freedom of Information Act Electronic Reading Room*. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP01-00707R000200080004-3.pdf> (дата обращения: 11.12.2024).
- Park Chung Hee*. Major Speeches by Korea's Park Chung Hee. Seoul: Hollym Corp., 1970. 390 p.
- Park Chung Hee*. Saemaul: Korea's new community movement. Seoul: Korea Textbook Co., 1979. 288 p.
- Won Moo Hurh*. "I Will Shoot Them from My Loving Heart": Memoir of a South Korean Officer in the Korean War. Jefferson: McFarland & Company, Inc., Publishers, 2011. 196 p.
- Yang Sun Gik*. The South Korean Military Ideological Complex: Transcendent Nationalism in Military Moral Education // *Journal of Korean Studies*. 2024. Vol. 29. No. 1. Pp. 61–88.
- 국군정신전력학교학생선발및입교규칙 [Правила отбора и приема в Школу информационно-психологических войск Вооруженных сил] // *Korean Law Information Center*. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=24710#0000> (дата обращения: 02.05.2022).
- 국방백서. 1967 [Белая книга обороны. 1967]. 서울: 대한민국 국방부, 1967. 263 명.
- 국방백서. 1988 [Белая книга обороны. 1988]. 서울: 대한민국 국방부, 1988. 360 명.
- 국방백서. 2000 [Белая книга обороны. 2000]. 서울: 대한민국 국방부, 2000. 308 명.
- 육군정훈학교령 [Приказ о школе информационно-психологической подготовки сухопутных войск] // *Korean Law Information Center*. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=24710#0000> (дата обращения: 27.10.2024).
- 왜 우리는 싸우고 있나? [За что мы сражаемся?]. 서울: 대한민국 국방부, 1952. 95 명.

Patriotic Education of Military Personnel in the Republic of Korea as an Instrument for Ensuring State Security (1950–1980)

Ivan V. Grinev

Graduate student, Institute of Asian and African Studies, M.V. Lomonosov Moscow State University (address: 11, building 1, Mokhovaya st., Moscow, 125009, Russian Federation). ORCID: 0009-0000-6475-6251. E-mail: nagy9881@gmail.com

Received 30.10.2024.

Abstract:

The present article is devoted to patriotic education in the Armed Forces of the Republic of Korea under the authoritarian regime (1950–1980s). An attempt is taken to outline the process of development of Troop information and education system, to identify the main instruments for its implementation, and to assess the changes that have occurred in the system. Since such spiritual and moral qualities as love for the country and devotion to military duty have a direct impact on the combat effectiveness of the armed forces, military personnel are a special social group for which the ideas of patriotism have an exceptional meaning. In the context of the confrontation between the DPRK and the Republic of Korea, the moral and patriotic education of military personnel has become one of the most pressing issues facing the South Korean leadership. To solve this problem, the ROK Armed Forces developed a system of information and psychological support for military personnel, which made it possible to introduce soldiers to the ideas of unconditional support and defense of the state. Its important components were anti-communism, nationalism, and collectivism. Significant improvement of the system occurred during the presidency of Park Chung Hee (1961–1979), when specialized educational institutions for training teachers were created, a unified program of information and psychological training was formulated, and military media were developed. The measures taken led to an increase in the moral and patriotic state of military personnel. In conditions of universal conscription, the army became an important instrument in the hands of the ROK leadership, which made it possible to contain the spread of leftist ideology. The government's unconditional support allowed the army to be used to suppress anti-government protests. The present study is based on such primary sources as ROK Defense White Papers (the major document of the South Korea defense policy), other official documents, collection of speeches by President Park Chung Hee, US CIA documents, the ROK Armed Forces Troop information and education materials, ROK military press, as well as the works and memoirs of South Korean military personnel.

Key words:

Republic of Korea, military policy, authoritarian regime, national security, ideology, patriotism.

Funding sources:

This work was supported by the Russian Science Foundation, grant № 24–28–00788 (URL: <https://rscf.ru/en/project/24-28-00788/>).

For citation:

Grinev I.V. Patriotic Education of Military Personnel in the Republic of Korea as an Instrument for Ensuring State Security (1950–1980) // Far Eastern Studies. 2024. No. 6. Pp. 136–149. DOI: 10.31857/S0131281224060096.

References

- Choe Dok Sin. My thirty years in South Korea. Pyongyang: Foreign Languages Publishing House, 1989. 268 p.
- Current intelligence bulletin. Office of current intelligence. June, 7, 1956. *Central Intelligence Agency Freedom of Information Act Electronic Reading Room*. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/03015156> (accessed: 27.10.2024).
- Eun Seo Jo. Fighting for Peanuts. Reimagining South Korean Soldiers' Participation in the Wollam Boom. *Journal of American-East Asian Relations*. 2014. Vol. 21. No. 1. Pp. 58–87.
- Joo Hyo Sung. South Korean Men and the Military: The Influence of Conscription on the Political Behavior of South Korean Males. CMC Senior Theses. Paper 1048. *The Claremont Colleges Library*. 2015. URL: https://scholarship.claremont.edu/cmc_theses/1048 (accessed: 27.10.2024).
- Kim Choong Nam. The Impact of the Korean War on the Korean Military. *International Journal of Korean Studies*. 2001. Vol.5. No. 1. Pp. 159–182.
- Ko Gi Wuon. Military education system and national development: The case of the Republic of Korea Army. Monterey: Naval Postgraduate School, 1983.
- National Intelligence Estimate. The Korean Military Balance and Prospects for Hostilities on the Peninsula. 1987. *Central Intelligence Agency Freedom of Information Act Electronic Reading Room*. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/0005569324> (accessed: 27.10.2024).
- National intelligence survey. South Korea. 1973. *Central Intelligence Agency Freedom of Information Act Electronic Reading Room*. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP01-00707R000200080004-3.pdf> (accessed: 11.12.2024).
- Park Chung Hee. Major Speeches by Korea's Park Chung Hee. Seoul: Hollym Corp., 1970. 390 p.
- Park Chung Hee. Saemaul: Korea's new community movement. Seoul: Korea Textbook Co., 1979. 288 p.
- Won Moo Hurh. "I Will Shoot Them from My Loving Heart": Memoir of a South Korean Officer in the Korean War. Jefferson: McFarland & Company, Inc., Publishers, 2011. 196 p.
- Yang Sun Gik. The South Korean Military Ideological Complex: Transcendent Nationalism in Military Moral Education. *Journal of Korean Studies*. 2024. Vol. 29. No. 1. Pp. 61–88.
- 국군정신전력학교학생선발및입교규칙 [Armed Forces mental power school student section and admission rules]. *Korean Law Information Center*. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=24710#0000> (accessed: 02.05.2022). (In Kor.)
- 국방백서. 1967 [Defense White Paper. 1967]. 서울: 대한민국 국방부, 1967. 263 명. (In Kor.)
- 국방백서. 1988 [Defense White Paper. 1988]. 서울: 대한민국 국방부, 1988. 360 명. (In Kor.)
- 국방백서. 2000 [Defense White Paper. 2000]. 서울: 대한민국 국방부, 2000. 308 명. (In Kor.)
- 육군정훈학교령 [Decree on Army troop information and education school]. *Korean Law Information Center*. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=24710#0000> (accessed: 27.10.2024). (In Kor.)
- 왜 우리는 싸우고 있나? [Why do we fight?]. 서울: 대한민국 국방부, 1952. 95 명. (In Kor.)